

Такова была неустойчивость той статуи.

Под колоссальным натяжением статуя полковника Монки, которая и так была закреплена не слишком надежно, издала неприятный скрежет, от которого зубы заныли.

— Трах!

Канат лопнул.

— А-а-а-а! Статуя! Статуя полковника падает! — в ужасе закричали дозорные.

Огромное каменное изваяние, не выдержав рывка Лuffи, накренилось. Оно покатилося по траектории полета Лuffи, с грохотом срываясь с края крыши —

Вжух!

Лuffи летел впереди, а следом за ним, подобно карающей длани небес, неслась многотонная каменная глыба... прямо на голову полковнику Монке, который как раз собрался покрасоваться внизу.

— Виктор! Зоро! Я лечу! — донесся из воздуха радостный вопль Лuffи.

А внизу полковник Монка, только вышедший на середину плаца и приготовившийся произнести пафосную речь, вдруг почувствовал, как сверху на него легла тень. Он в недоумении поднял голову.

— А?

Полковник Монка, собиравшийся толкнуть крутую речь, удивленно задрал голову. В следующую секунду его зрачки сжались до точек, а глаза чуть не вылезли из орбит. Потому что он увидел себя — вернее, свою огромную каменную голову, которая с оглушительным свистом неслась прямо на него, подобно обрушивающейся горе!

— Мерзавцы!

В критический момент Монка продемонстрировал сноровку, достойную полковника гарнизона. Он инстинктивно рванулся в сторону и кубарем покатился по земле.

— Бум!

Раздался оглушительный грохот, земля, казалось, содрогнулась. Огромная статуя тяжело

врезалась в середину плаца и в мгновение ока разлетелась на куски. Осколки камня разлетелись во все стороны, подняв облако пыли, которое накрыло всё в радиусе десяти метров.

— Вау! Вот это грохот! — Луффи, используя эластичность резины, приземлился на ноги и, глядя на руины, разинул рот.

Зоро тем временем перехватил три меча, протянутые ему Луффи, и быстро закрепил их на поясе. Затем он выхватил Вадо Имондзи, зажал рукоять в зубах, а в обе руки взял по мечу. Его взгляд мгновенно стал острым, как лезвие.

— Спасибо, Луффи.

Зоро ощутил привычную тяжесть рукоятей, и его боевой дух начал стремительно расти.

— Наконец-то я снова чувствую себя живым.

Он бросил взгляд на клубы пыли и фыркнул:

— После такого удара этот Монка даже если не сдох, то точно стал калекой.

— Не факт, — Виктор стоял рядом, и в его глазах мерцал красный свет. — В историях есть правило: если есть дым, значит, противник жив.

Словно подтверждая его слова, из облака пыли вырвался порыв ветра — огромный топор с такой силой рассек плотную пелену, что она мгновенно развеялась.

Показался Монка. Хотя он был весь в пыли, а его гордость — плащ дозорного — превратился в лохмотья, исходящая от него жажда убийства стала только сильнее.

— Вы... как вы посмели так поступить с моей статуей?! — Монка, с налитыми кровью глазами и вздувшимися на лбу венами, шаг за шагом выбирался из руин. — Я — полковник Монка! Я здесь единственный король! Вы, ничтожные пираты...

— Свист!

Не успел он закончить, как черный кунай, разрезая воздух, пронесся перед его глазами, целясь точно в горло.

— Хм! Очередная крыса, способная только на подлые нападения! — презрительно фыркнул Монка и небрежно взмахнул своей огромной металлической рукой-топором.

— Дзынь!

Кунай был легко отбит и отлетел к его ногам.

— Ты думаешь, такими детскими игрушками можно меня ранить? — Монка осклабился в жестокой ухмылке.

Однако Виктор, стоявший напротив, ничуть не разочаровался. Напротив, уголок его рта изогнулся в холодной улыбке. Он сложил одной рукой печать Тигра и прошептал:

— Взрыв.

Монка замер и машинально опустил взгляд. Он увидел, что к рукояти куная, который он только что отбил, прикреплен листок бумаги с какими-то странными символами. Прямо сейчас листок начал испускать ослепительно-красное свечение.

— Ба-бах!

У ног Монки прогремел мощный взрыв! Вверх взметнулось пламя, во все стороны полетели обломки. Хотя силы взрывной печати было недостаточно, чтобы убить такого сильного противника, подрыв в упор, когда враг совершенно не готов, произвел впечатляющий эффект.

— А-а! — взревел Монка от боли. Взрывом ему разворотило пах, а ударная волна отбросила его далеко в сторону.

— Вперед! — как только кунай взорвался, Виктор метнулся вперед, подобно гепарду.

В воздухе он поймал отлетевший от взрыва кунай, перехватил его обратным хватом и бросился на Монку.

— Ух ты! Крутой взрыв! Я тоже так хочу! — Луффи с восторгом закричал, отводя руки далеко назад. — Резина-Резина... Пистолет!

— И я с вами! — в глазах Зоро сверкнула холодная сталь, он принял боевую стойку. — Стиль трех мечей!

Все трое одновременно пошли в атаку!

— Проклятые крысы! Я убью вас всех! — находясь в полете, Монка окончательно разъярился.

Хотя его ноги были залиты кровью, он всё-таки был опытным офицером Дозора. Увидев

летающий в него кулак Луффи, он не стал уклоняться, а, напротив, протянул свою целую руку и намертво вцепился в растянувшуюся руку пирата!

— Попался! — взревел Монка. Используя инерцию и эластичность руки Луффи, он с силой дернул его на себя. Луффи потерял равновесие. Одновременно с этим Монка, напрягая поясницу, использовал тело Луффи как живой кистень, с силой швырнув его прямо в набегающих Виктора и Зоро!

— Ва-ва-ва! Отпусти меня! Головокружение, голова кружится! — голосил Луффи в воздухе.

Этот прием был крайне грубым и эффективным: он полностью перекрыл путь атаки для Виктора и Зоро.

— Черт, ну и монстр с этой его грубой силой, — Виктор не отступил. Его стремительный бег внезапно прекратился, руки замелькали, складывая печати: Кабан — Собака — Петух — Обезьяна — Овца!

Виктор резко поднял голову, и его алые глаза с одним томоэ Шарингана намертво впились в глаза Монки.

— Гендзюцу: Техника видения ада!

Монка, только что бывший в ярости, внезапно застыл. В его сознании Виктор, Зоро и Луффи исчезли. На их месте возникли образы, которых он боялся больше всего на свете: он увидел, как его отдают под военный трибунал, лишают звания и бросают в Импел Даун. И там, как паршивую собаку, его топчет и унижает тот самый капитан Кло в своих круглых очках.

— Нет... нет! Я величайший! Я полковник! — в ужасе завопил Монка. Его взгляд стал расфокусированным, а рука, державшая Луффи, из-за охватившего его страха ослабла и разжалась.

— Э? Отпустил? — Луффи еще не успел понять, что произошло, но почувствовал, как его подхватили за пояс.

Виктор уже был рядом, поймал дезориентированного парня и мягко опустил на землю.

— Зоро! Сейчас! — крикнул Виктор.

Зоро уже был прямо перед Монкой. И хотя полковник пребывал в оцепенении из-за гендзюцу, его инстинкты воина никуда не делись. В тот самый миг, когда три меча Зоро готовы были вонзиться в него, острое чувство опасности заставило его инстинктивно увернуться.

— Хлюп!

Три глубокие раны, доходящие до кости, полоснули Монку по груди, брызнула кровь.

— А-а! — резкая боль мгновенно вырвала Монку из плена иллюзии. Увидев раны на груди, он переполнился безумной жаждой мести. — Я разорву вас на куски!

Монка взревел, и его огромный топор со свистом опустился на Зоро, который уже истратил силы на предыдущий рывок. Зоро застыл, не успевая уклониться.

— Зоро! Пригнись! — раздался сзади окрик Луффи.

Зоро даже не стал думать — его тело инстинктивно подчинилось, и он моментально присел. В то же мгновение в воздухе возникла резиновая нога.

— Резина-Резина... Печать!

Луффи ударил по обуху топора, и колоссальная сила заставила оружие Монки изменить траекторию, с грохотом врезавшись в землю. Монку отшвырнуло назад, открыв его защиту.

Зоро уже было собрался вскочить, чтобы добить врага, как вдруг чья-то нога с силой наступила ему на плечо.

— Эй?! — удивился Зоро.

— Одолжи меч, — раздался у него над ухом голос Виктора.

Зоро не успел опомниться, как почувствовал, что в руке стало легче: Виктор ловко вытянул черный меч из его ножен. Затем, используя плечо Зоро как трамплин, Виктор с выбросом чакры высоко подпрыгнул. В воздухе мелькнула черная тень, и он оказался прямо над потерявшим равновесие Монкой.

Алый свет Шарингана вспыхнул с новой силой, выискивая самое слабое место на шее Монки. Сейчас шея врага казалась ему отмеченной красной линией — идеальной траекторией для удара.

— Стил Учиха: Обезглавливание.

Виктор, держа меч обеими руками, использовал энергию падения и нанес чистый, резкий удар по шее Монки.

— Ш-ш-ш!

Раздался неприятный звук трения металла, а затем — глухой удар лезвия, входящего в плоть. Рев Монки резко оборвался.

Время словно остановилось.

В следующую секунду отсеченная голова с металлическим подбородком взлетела высоко в воздух, совершила несколько оборотов в лучах солнца и с глухим стуком покатилась к ногам Луффи.

Огромное обезглавленное тело Монки еще мгновение сохраняло позу замахнувшегося топора. Через пару секунд оно бессильно опустилось на колени, а из шеи, как из фонтана, забила кровь, заливая плац базы Дозора.

Виктор мягко приземлился на ноги, стряхнул капли крови с лезвия и, развернувшись, вложил меч в ножны остолбеневшего Зоро. На его лице играла привычная элегантная улыбка.

Зоро посмотрел на сияющего Виктора, и его охватило бешенство.

— Ну ты и гад!

— Хорошая работа, господа.

Весь гарнизон базы погрузился в мертвую тишину. Отрубленная голова с металлическим подбородком лежала на земле. Все дозорные смотрели на бывшего тирана, который казался непобедимым, а теперь превратился в холодный труп.

Морской бриз пронесся по плацу, принес запах крови и заставив всех поежиться. Через несколько секунд молчания кто-то подал голос:

— Полковник... Монка... убит... — пробормотал солдат дрожащим голосом.

— Невероятно...

— Этот Монка... действительно мертв...

Зоро, несмотря на крайнюю слабость, заставил себя выпрямиться. Его рука легла на рукоять меча, взгляд, полный раздражения и настороженности, скользнул по дозорным.

— Эй! Если кто-то хочет отомстить за этого ублюдка или попытаться нас арестовать...

подходите!

Когда Зоро уже готовился к новой схватке, произошло нечто странное. Дозорные переглянулись. Вдруг, кто-то один начал, и всё плац взорвался небывалыми ликованием.

— Свершилось! — закричали солдаты, подбрасывая в воздух фуражки и ружья.

— Мы свободны! Мы наконец-то свободны! Больше не нужно терпеть гнет полковника Монки! Больше не нужно дрожать под тенью этого тирана! Да здравствует Дозор! Да здравствует свобода!

Некоторые смельчаки даже бросили на Виктора и Луффи благодарные взгляды. Луффи, глядя на это празднество, склонил голову набок, выглядя совершенно озадаченным.

— А? Почему они радуются, если мы убили их полковника?

Виктор, стоявший рядом и наблюдавший за этой абсурдной картиной, тихо усмехнулся.

— Это и называется террор.

Виктор подошел ближе, бросил взгляд на голову Монки, в чьих глазах так и застыло выражение недоумения, и в его собственных глазах мелькнул холод.

[Динь! Убит Монка «Рука-топор».]

[Оценка боя: А.]

[Награда: 500 очков Пути Ниндзя.]

Слушая в голове приятный системный голос, Виктор тихо проговорил:

— Раз ты проповедовал право сильного и топтал других, будто муравьев, ты должен был быть готов... что однажды сам окажешься в роли слабого.

Однако —

— Что ты там бормочешь, Виктор? — Луффи наклонил голову еще сильнее, прервав пафосный момент вице-капитана. — Слишком заумно, я не понимаю! Лучше скажи, я проголодался! Мяса! Хочу мяса!

Не успел он закончить фразу, как Зоро, стоявший рядом, покачнулся, закатил глаза и рухнул назад.

— Эй! — Виктор среагировал молниеносно и подхватил будущего великого мечника.

— Помер?

Зоро с трудом приоткрыл один глаз, его голос был тише писка комара.

— Я... я с голоду помираю! Ты, идиот... три недели без еды...

Виктор беспомощно покачал головой и взвалил Зоро на спину.

— Пошли, Луффи. Я всё слышал, Зоро приглашает нас на ужин.

— Ты... гад! Я... я такого не говорил!

— Ура! Мясо! Вкусное мясо!

Под сложными взглядами дозорных вся троица вольготно покинула базу.

...

Через полчаса. Закусочная Рики в городке Шеллс-Таун.

Стол был завален горами пустых тарелок — работа Луффи. Зоро перед собой выставил десяток мисок и с довольным видом ковырялся в зубах зубочисткой.

— Ик! — Зоро удовлетворенно рыгнул и перевел дух. — А! Вернулся к жизни! Три недели без еды, думал, уже коньки отброшу!

— Э? Ты уже наелся? — Луффи с набитым ртом, раздув щеки, как хомяк, пробормотал что-то невнятное: — Я только на треть насытился!

Виктор, давно закончивший трапезу, элегантно отпивал чай. Глядя на эту парочку обжор, и особенно на Зоро, у которого, несмотря на сытость, волосы все еще ядовито-зелено сияли, он не удержался от шпильки:

— Поразительно, как ты продержался столько времени без еды и питья.

Виктор погладил подбородок, с любопытством разглядывая голову Зоро.

— Может, у тебя особое строение организма? Ты что, водоросль? Фотосинтезом питаешься?



Зоро застыл с зубочисткой во рту:

— А?

Виктор с самым серьезным видом пояснил:

— Ну да, только растения могут так долго жить на фотосинтезе. Отличная новость! Значит, больше не нужно готовить тебе еду, достаточно просто выставлять на солнышко.

— Бах!

Зоро в ярости ударил кулаком по столу, вены на лбу вздулись, и он заорал на Виктора:

— Кого ты назвал водорослью?! Я человек!

— Ах ты, гад! С самого момента, как ты притащил те онигири, я тебя терплю! Хочешь подраться, красноглазый урод?!

— Ха-ха-ха!

Глядя, как Зоро вскипел, Рика, Коби и даже Луффи дружно расхохотались. Виктор проигнорировал гнев Зоро и повернулся к хозяйке закуской, которая собирала тарелки, одарив ее очаровательной улыбкой:

— Прошу прощения, хозяйка, эти двое слишком уж много едят. Зоро сказал, что доплатит вам немного за беспокойство.

— Когда это я такое говорил! Не придумывай за меня!

— Ха-ха, ничего страшного! — засмеялась женщина, вытирая руки. — Вы же герои, спасшие наш город! Этот ужин за счет заведения! Ешьте сколько влезет!

— Точно! — Рика тоже с восхищением смотрела на них. — Старшие братья такие крутые! Прямо как легендарные герои!

Луффи, разбрызгивая куски мяса, рассмеялся:

— Хи-хи-хи! Конечно! Я ведь будущий Король Пиратов!

Услышав это, Зоро, который только что дулся на Виктора, вдруг замер, и его лицо стало серьезным.

— О, кстати об этом.

Зоро сложил руки на груди и посмотрел на Луффи:

— Раз уж ты заявляешь, что станешь Королем Пиратов, значит, у тебя должна быть огромная пиратская команда? Где корабль? Где остальные товарищи?

Луффи проглотил кусок мяса и покачал головой. Он вытянул свои жирные пальцы и начал старательно пересчитывать:

— Виктор... я... плюс ты! — Луффи поднял три пальца и гордо объявил: — Ровно три человека!

— А?! — Зоро вытаращил глаза и недоверчиво воскликнул:

— Так нас всего трое?! И это ты называешь пиратской командой?!

— А какая разница! — Луффи был полон уверенности. — Мы все очень сильные!

— А корабль? — не унимался Зоро. — Хоть какой-то пиратский корабль должен быть?

Виктор улыбнулся и указал на причал за окном:

— Вон тот — наш корабль.

Зоро проследил за направлением его пальца. Рядом с огромными военными и торговыми судами, жалко покачиваясь на волнах... находилась маленькая деревянная лодка, вмещающая максимум человек четырех. У нее даже парус был крошечный, и грести нужно было руками.

Зоро медленно, словно с хрустом, повернул голову, посмотрел на Луффи с его ослепительной улыбкой и на спокойного Виктора, и не удержался, схватившись за голову.

— Я... я что, ввязался в аферу? Еще не поздно выйти?

— Поздно, — улыбнулся Виктор, добивая его. — Раз ступил на борт, это на всю жизнь, зеленоволосый мечник.

— Я же сказал, не называй меня зеленоволосым!!

После небольшой потасовки все наконец перешли к делу.

— Ну, господин капитан, господин вице-капитан... — Зоро вздохнул, смирившись с судьбой. — Раз уж мы в одной команде, куда мы отправимся дальше?